

Кто такой Иисус?

“И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца” (Иоан. 1:14).

Первые четыре книги Нового Завета (Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна) повествуют о самой удивительной истории из когда-либо рассказанных. Они открывают нам, как Бог стал человеком. Они рассказывают, как Иисус Христос, Божий Сын, пришел в этот мир в образе человека, умер за наши грехи и принес — для тех, кто примет его — спасение, или прощение наших грехов, и жизнь вечную.

Новый Завет представляет собой не столько историческую книгу, сколько исследование пути спасения, стержнем которого является повествование о том, как небесный Сын Божий стал одним из нас, чтобы спасти нас. Поэтому Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна — это не просто исследования жизни Господа. Они больше похожи на миссионерские публикации, так как преподносят нам “избранную историю”, рассказывая лишь об основных событиях, связанных с тем, как Иисус принес спасение для человека. Так, в Иоан. 21:25 говорится: “Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг”.

Что же это за основные события в Новом Завете, в связи с которыми Иисус дал нам спасение? Какова истина об Иисусе Христе?

ИИСУС БЫЛ И ЕСТЬ БОГ

Первая истина, которую мы должны принять в отношении Иисуса, — это то, что Он был и есть Бог.

Было ли Его рождение Его началом? Нет. Появление в Вифлееме на свет нашего Господа не было началом Его существования. Его рождение — это только факт того, что Он обрел физическое тело и стал человеком.

“Бог” — это что-то наподобие фамилии. Ес-

ли я присутствую на собрании со своей семьей, и вдруг говорят: “Клоэр, встаньте, пожалуйста”, — то мы можем все встать, потому что мы все носим фамилию Клоэр. “Клоэр” — это как бы наше семейное имя. Точно так же и “Бог” — это как бы семейное имя. В Писаниях мы видим Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа. Второй член этой божественной Троицы, Иисус, стал человеком ради нас.

Одно из мест Библии, в котором ясно заявляется о божественности — вечности — Иисуса, — Иоан. 1:1–5.¹ Иоанн говорит, что Иисус есть Бог и всегда был Богом.

В начале было Слово,² и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В нем была жизнь, и жизнь была свет людей. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Из этого отрывка вытекают четыре великие истины. (1) Мы видим, что Иисус не был сотворен. Дж. Освальд Сандерс отмечает:

¹Евангелие от Иоанна начинается с доисторических времен; оно начинается с Бога в вечности.

²“Филон Александрийский много рассуждает о *Логосе*, который, по его системе, является посредником между Богом и человеком, но он отрицает возможность того, что Логос может стать плотью. Когда Иоанн говорит, что *Логос* стал плотью, он безусловно имеет в виду совершенно иной *Логос*, нежели у Филона. Несмотря на всю свою ученость, Филон не мог представить *Логос* как что-то, способное пребывать среди людей, способное подвигнуть людей на какие-то поступки и дать людям возможность стать сынами Божьими...” (Дональд Гатри).

Предсуществование Христа не является предметом, представляющим чисто академический интерес. Это основание, на котором зиждется вся надстройка христианской веры. Если Он не предсуществовал, Он не может быть Богом, а если Он не Бог, Он не может быть Творцом и Искупителем.

Как могло быть воплощение без предсуществования? В отношении никакого другого человека на земле мы не можем указать на разницу между рождением и началом его существования. И ни о ком другом мы не можем сказать, что его жизнь началась не в тот момент, когда он был зачат. Но мы можем так сказать в отношении Иисуса. Он не стал Божьим Сыном при рождении или когда воскрес из мертвых. Он Бог, Вседержитель, не имеющий начала. Он всегда был и всегда будет.

Он говорил о славе, которую Он имел с Отцом прежде бытия мира (Иоан. 17:5). Он сказал: "...Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мир..." (Иоан. 16:27, 28). Он также сказал: "Ты... возлюбил Меня прежде основания мира" (Иоан. 17:24б). Любой другой человек входит в жизнь через физическое рождение, но Иисус не знает ни начала дней, ни конца жизни (Евр. 7:3). Он всецело вечен и всецело Бог.

В отличие от нас, это был Его выбор — родиться и войти в мир, чтобы на Себе прочувствовать человеческую жизнь. Во время земной жизни Он не отказался от Своей божественности, но Он отказался от произвольного употребления свойств, присущих Ему как Богу. В любой момент Он мог воспользоваться любым из Своих божественных свойств или сделать выбор, какой может сделать только Бог.

Во-вторых, мы видим, что Бог создал мир через Иисуса. Он истинный Господь вселенной. Об этом говорится в 1 Кор. 8:6: "Но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, через Которого все, и мы через Него". В Кол. 1:16 говорится о том же: "Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли — все Им и для Него создано".

В-третьих, мы видим, что Иисус дает жизнь живому и может животворить мертвых (см. Иоан. 11:25). Он творец жизни.

В-четвертых, мы должны сделать вывод, что Он есть Господь жизни и смерти. Он создал все и заботится обо всем, давая жизнь и повелевая смерти.

Можем ли мы понять все о земной жизни нашего Господа? Очевидно, нет. Как может человек до конца понять Бога? Однако не обязательно понимать какую-либо истину, чтобы поверить в нее. Я не понимаю, как Бог сотворил землю, но я верю, что Он это сделал. Я не понимаю, как Иисус воскрес из мертвых, но я верю, что Он это сделал. Точно так же я не понимаю, как Бог, Иисус Христос, мог стать человеком, но я верю, что Он стал им.

ИИСУС, БОГ, СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ

Следующая истина, над которой нам нужно подумать, — это то, что Иисус стал человеком в полной мере. Пусть эта истина войдет в наше сознание: Иисус, Бог, облекся в плоть. Иисус был, есть и вовеки пребывает сыном Божьим; но при рождении Он стал Сыном Человеческим.

Это поразительное уничтожение Иисуса ясно описано Павлом:

Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям и по виду став, как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Фил. 2:5–8).

Отметьте шаги уничтожения, которые Он сделал, став одним из нас.

Во-первых, Он покинул небеса. Он расстался с пребыванием в обильной любви Отца. Он ушел оттуда, где не существует ненависти, оттуда, где нет места зависти, ревности и подозрению. Он оставил удивительную гармонию небес — место без разногласий, конфликтов и споров, место без недоразумений и неразберихи. Он оставил полные изобилия небеса. Он добровольно покинул место, где не может быть недостатка ни в чем, где нет бедных, где не бывает голодных или испытывающих жажду.

Во-вторых, Он стал человеком. Его рождение означает не начало Его существования, а только Его появление в образе человека в пределах времени. Иисус был местом встречи вечности и времени, совершенным сочетанием божественного и человеческого, точкой пересечения небес и земли. Он согласился не только родиться, но по-настоящему стать человеком, чтобы можно было умереть. Он был Богом и поэтому стал человеком. Он был Сын Бо-

жий, а стал Сын Человеческий.³

Это великая истина христианства. Если вы можете уверовать в эту истину, тогда вы сможете поверить в любую другую истину христианства. Да, потрясающая истина христианства заключается в том, что Иисус из Назарета был Богом, сделавшимся человеком, — что Он принял человеческий облик, при этом не утратив божественности; Он был настолько же истинно и совершенно Богом, насколько и человеком.

В Иоан. 1:14а сказано, что “Слово стало плотью и обитало с нами”. Иначе говоря, Бог стал человеком; божественный Сын стал иудеем; Всемогуший появился на земле беспомощным младенцем, не способным сделать ничего, кроме как лежать в своей колыбели, смотреть, сучить ножками и ручками и издавать звуки. Его нужно было кормить, менять пеленки и учить говорить, как и любого другого ребенка. Это не было иллюзией или обманом; младенчество Сына Божьего было реальностью. Чем больше думаешь об этом, тем более удивительным это все кажется. Ничто в художественной литературе не сравнится по своей фантастичности с этой истиной о воплощении — о том, что Иисус стал человеком. Именно из-за неверия или, по крайней мере, из-за недостаточной веры в воплощение у людей возникают трудности с другими истинами Евангелия. Стоит только поверить в воплощение как в реальность, и другие трудности исчезнут сами собой.

В-третьих, Он стал слугой людям. Он жил не как царь — во дворце, а как слуга — в бедности. Он пришел послужить, а не чтобы Ему служили. Он пришел показать нам, каков Бог и в чем заключается истинная человечность.

В-четвертых, Он покорился смерти. Не испытав смерти, Он не мог бы быть в полной мере человеком. Он полностью уподобился человеку. Он покорился самой худшей из смертей — смерти на кресте. Лично я хочу умереть во сне. А вы? В этом мы не похожи на Иисуса. Он покорился мучительной, болезненной смерти — с готовностью, добровольно и без принуждения.

³“Не Бог, обитающий в человеке. Таких было много. Не обожествленный человек. Таких не было ни одного, разве что в языческой мифологии. Но Бог и человек — две природы, объединившиеся в одной личности, — вечная загадка и тайна, не поддающаяся объяснению” (Дж. Кэмпбелл Морган).

ОН ЖИЛ СРЕДИ НАС КАК БОГОЧЕЛОВЕК

Еще одна истина об Иисусе, над которой нам нужно подумать, — это то, что Он жил среди нас как Богочеловек.

Можно ожидать, что земная жизнь Богочеловека должна быть очень необычной. Он должен отличаться от всех других людей. Не следует удивляться тому, что в описании Матфея, Марка, Луки и Иоанна Его земная жизнь представлена особенной, намного возвышеннее жизни любого другого человека из когда-либо живших на земле.

Если Бог стал человеком, то необходимо, чтобы и рождение было особым. У Него оно и было таким: в Евангелиях от Матфея и от Луки говорится, что Он был рожден от девственницы по имени Мария. У Него была земная мать, но не было земного отца, так как зачат Он был Святым Духом (Мат. 1:20).

По нашим представлениям, Его жизнь, безусловно, должна быть совершенной, отмеченной божественными учениями, которые не могли бы исходить из уст простого смертного. Поэтому мы не удивляемся, когда читаем, что никто никогда не говорил так, как говорил Он (Мат. 7:29). Люди, встречавшиеся с Ним и слышавшие, как Он учит, удивлялись Его жизни и Его учению.

Если это был Бог во плоти, то почему мы должны удивляться, что Он Своими чудесами и удивительными делами обнаруживал силу, превосходящую человеческие возможности? Нам известно, что Он творил явные чудеса, которые даже Его враги считали не поддающимися объяснению никакими законами природы. Он воскрешал мертвых (Иоан. 11:35), исцелял слепых (Мар. 9), умножал хлеб и рыбу (Иоан. 6). Тот факт, что Он обладал такой силой, не должен казаться нам странным. Ведь Он все создал, и Им все держится.

Естественно, что и смерть Его должна быть единственной в своем роде в истории человечества. Для Бога умереть на кресте — самое поразительное событие всех времен. Евангелия показывают, что так оно и было. В момент смерти Иисуса небо потемнело, земля сотряслась, завеса в храме разорвалась и гробы разверзлись. И многие святые встали из своих могил и по воскресении Иисуса явились в Иерусалиме (Мат. 27:50–53). Когда Богочеловек умер, произошло особое событие — событие, которое было запланировано от основания мира.

Так не должны ли мы также ожидать, что Богочеловек должен иметь власть над смер-

тью? И действительно: Он воскрес из мертвых. Это одна из очевиднейших истин о Его жизни. Все четыре Евангелия описывают Его воскресение очень подробно. Он отдал Себя за наши грехи, но Он воскрес из мертвых для того, чтобы мы могли знать, что Он был поистине Богом.

Старая латинская надпись, выбитая на мраморе, гласит:

Я тот, кем и был, — Бог.
Я не был тем, кто Я есть, — человеком.
Теперь Я и тот и другой — Бог и человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, существуют три истины об Иисусе, которые мы всегда должны помнить: Он был и есть Бог, Он стал человеком, и Он жил среди нас как Богочеловек.

Эти истины воодушевляют нас по двум причинам. Во-первых, они напоминают нам, что наш Спаситель — не беспомощный человек, а Бог, всемогущий, вечный, созидающий и поддерживающий Бог.

Во-вторых, мы видим в предсуществовании Иисуса истину Его любви ко всему человечеству. Его пришествие на землю и Его смерть за наши грехи дали нам единственную надежду на спасение. Иисус пожелал прийти и дать нам эту надежду. Он отдал Себя во имя нашего спасения, но захотят ли люди земли принять эту весть и спастись? Неужели Иисус отказался ото всего ради очень незначительного отклика? Иисус был готов пойти на этот риск ради нас. Он стал нашим Спасителем. Никто другой не мог спасти нас. Если бы Он не пришел, у нас бы не было надежды.

Можете вы представить себя муравьем? Предположим, вы на пикнике и видите муравейник. Допустим, насекомые в опасности, и единственный способ для вас спасти их — это стать таким же, как они, и умереть за них. Допустим, вы способны превратиться в настоящего муравья, жить с ними и умереть за них. Представьте себе, как бы это было. Вам бы при-

шлось отказаться от многих ценных присущих человеку качеств — таких, например, как ваше человеческое тело, ваша сила и ваши способности. Вы должны были бы жить по законам муравейника. Пошли бы вы на это? Иисус не стал муравьем. Но то, что Он оставил Свое величественное положение на небесах, сошел на землю и стал человеком в Палестине, было намного большим актом смирения, чем превращение человека в муравья. Да, Иисус стал Человеком, чтобы мы могли стать детьми Божьими.⁴

Давайте порадуемся тому, что Иисус сделал для нас, и прямо сейчас примем решение повиноваться Ему и следовать за Ним.

Эдди Клоэр

Что обещано, то исполнено

“Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил” (Ис. 7:14).

“Данное Ахазу знамение [в Ис. 7:14] указывало на избавление и предрекало рождение Христа, великого Избавителя, причем давало четыре подробности: (1) девственница родит ребенка, (2) мальчика (Отк. 12:5), (3) имя которому было дано свыше, и имя это (4) имело особое значение. Иисус в Своем служении исполнил много пророчеств, но еще многие, вроде этого, были исполнены помимо Его воли”.

Четырехкратное Евангелие
Дж. Макгарви и Филипп Пендлтон

⁴“Он, Вечносущий, Который знает все и Который сотворил Вселенную, стал не только человеком, но младенцем, а перед тем — зародышем в теле женщины. Если вы хотите понять, что это для Него значило, подумайте о том, как бы понравилось вам стать слизнем или крабом” (К. С. Льюис, Просто христианство. Перевод с англ. — М., «Гендальф», 1994).